Ф156 — 207

№ 49251.
XV-к 126

В. Л. МАЙСТРАХЪ

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ СЪ НѢМЦАМИ.

ПЕТР АФАНАСЬЕВЪ. — МОСКВА

№ 49251
В156 207 XV № 126
I 3/48

Вл. Майстрахъ.

КАКЪ МЫ ДОШЛИ ДО ВОЙНЫ СЪ НѢМЦАМИ?

КНИЖКА I-я.

758/5

МОСКВА.
Типографія Акц. О-ва «Московское Издательство», Б. Дмитровка, 26.
1914 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
689116

Причины войны.

Война... Міровая война!..

Война эта разразилась, какъ ударъ грома среди безоблачнаго неба.

Какъ катящаяся съ горъ незамѣченная лавина.

Какъ Судъ Божій—послѣдній Страшный Судъ, карающій грѣшниковъ, въ лучахъ святой правды купающій достойныхъ ея. Будемъ же надѣяться, что эта война—послѣдняя война. А теперь въ ясныхъ и простыхъ мысляхъ, доступнымъ языкомъ, шагъ за шагомъ мы разскажемъ исторію возникновенія этого неожиданнаго событія, начало котораго зародилось не одинъ десятокъ лѣтъ тому назадъ, между тѣмъ какъ развитіе роковой вражды народовъ до послѣднихъ дней было проброшено огромнымъ слоемъ широкихъ массъ.

Мы свяжемъ концы съ концами, разставимъ заблудившимся по дорогѣ вѣхи.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда зародилась эта неслыханная обще-Европейская война, каковы причины ея?!—Всѣмъ и каждому необходимо знать ихъ, потому что нѣтъ семьи, гдѣ бы она не была источникомъ слезъ и переполоха. Нѣтъ уголка, гдѣ она не внесла бы временнаго застоя и разоренія.

Откроемъ же глаза незнающимъ.

Возьмемъ за руку сбившихся.

Государственная

Выведемъ на свѣтъ Божій тѣхъ, кто цѣлыми десятилѣтіями разорялъ націи, кто мутилъ умы народовъ, бередилъ въ душахъ звѣря, кто занесъ, наконецъ, надъ головой человѣчества ножъ, какъ Каинъ надъ Авелемъ, кто бросилъ міру неожиданную кровавую сказку, незнакомую даже кровожаднѣйшимъ дикарямъ: „Въ плѣнъ не брать! Пощады не давать!!..“

Человѣчество, въ особенности мы русскіе, въ правѣ знать причины войны.

Каковы же эти причины?

Причины войны такъ же многосложны, какъ и неизбѣжны, то-есть рано-ли, поздно-ли всѣ онѣ вмѣстѣ, или каждая порознь приводили къ войнѣ.

Разумѣется, нѣтъ возможности въ краткомъ популярномъ изложеніи подробно разобрать хотя бы одну изъ нихъ, но перечислить ихъ, мотивируя каждую,— можно.

Одной изъ первыхъ причинъ, приведшихъ къ войнѣ—ато *двуличіе политики нѣмецкихъ государствъ*, вѣчно липнущихъ, такъ сказать, къ Россіи и неустанно тайной и явно за спиной ея интригующихъ. Затѣмъ сыграли роковую роль *противорѣчія тройственнаго союза*, *неподготовленность Германіи къ первенству* (гегемоніи) въ Европѣ, наконецъ, *моральное и правовое одичаніе нѣмцевъ*.

I. Двуличіе нѣмецкой политики.

Начать съ того, что политика Европы съ позапрошлаго столѣтія покоилась на первенствѣ какого-либо одного государства, котораго порознь или въ одиночку валили прочіе европейскіе дворы.

Въ концѣ 18-го вѣка это первенство (или гегемонія) въ Европѣ принадлежала Англіи. Затѣмъ первенство на сушѣ переходитъ, въ періодъ Наполеона, къ Франціи. Послѣ двукратныхъ разгромовъ Парижа, изгнанія Наполеона на о. св. Елены—это первенство до несчастной Севастопольской (Крымской) кампаніи переходитъ къ Россіи и т. д. И только послѣ разгрома въ 1870 году Франціи нѣмцами, это первенство, и то сомнительное, въ первый и, думается, послѣдній разъ переходитъ къ Германіи, новому государству, составленному изъ ряда маленькихъ, вѣчно долѣ враждовавшихъ между собою, нѣмецкихъ княжествъ.

Императоръ Германіи Вильгельмъ II Гогенцоллернъ, дерзко объявившій 19 іюля 1914 г. войну Россіи, а затѣмъ и Франціи.

Можно себѣ представить ужъ изъ одного этого, что ни одна изъ первоклассныхъ міровыхъ державъ, какъ-то: Россія, Англія или Франція, ни на одну минуту не могли помириться съ первенствующею ролью Герма-

ніи,—этого новаго мірового „капрала“, которому нужно же было придумывать и брать въ руки для управленія міромъ свою собственную „палку“.

Какими же путями добилась Германія мірового „капральства“ и какую она взяла въ руки „палку“?..

Длинная и не совсѣмъ опрятная предшествовала этому исторія.

Пруссія.

Началась она съ того, что королевство Пруссія, играющее теперь такое исключительное значеніе въ ряду объединенныхъ подъ общей кличкой „Германія“ средне Европейскихъ государствъ,—была нѣкогда маленькой державой, зарекомендовавшей себя, какъ тупостью своихъ управителей, такъ и культурной отсталостью подвластнаго имъ прусскаго народа.

Искусство и наука, философы и міровые поэты,—все это ютилось болѣе въ южно-нѣмецкихъ государствахъ, создавая разсадники культуры и мысли въ маленькомъ зародышѣ, являвшія собою будущій расцвѣтъ и мощь теперешней Германской Имперіи.

Пруссія занималась за все это время военной шагистикой и выколачиваніемъ изъ малокультурнаго, полудикаго населенія послѣднихъ его крохъ.

Наполеонъ.

Но вотъ военный потокъ, которымъ наводнилъ Наполеонъ всю Европу, заливаетъ и маленькія нѣмецкія государства. Временно исчезаютъ перегородки, тѣсно разгороженныхъ клѣтушекъ нѣмецкихъ государствъ.

Нѣмцы разговариваютъ на одномъ общемъ имъ языкѣ, молятся одинаково единому Богу, видятъ, наконецъ, передъ собою единаго врага Наполеона.

Послѣдній съ одной стороны, какъ будто-бы и сбрасываетъ путы, которыми были связаны народы Средней Европы, но съ другой стороны Наполеонъ уже черезъ-чуръ безцеремонно опрокидываетъ троны, долго стоявшихъ передъ глазами народа нѣмецкихъ кумировъ-князьковъ.

Еще бы, маленькій французскій капралъ, сынъ корсиканскаго адвоката, беретъ дочь баварскаго короля за пасынка своего Евгенія Богарне, женитъ на вюртембергской принцессѣ брата своего Іеронима; внука баденскаго принца, женитъ на племянницѣ жены Наполеона; зятя Мюрата—Наполеонъ дѣлаетъ неапо-

Государь Императоръ Николай II.

литанскимъ королемъ, сестру Элизу—герцогиней тосканской, брата Іосифа—королемъ испанскимъ, самъ Наполеонъ женится на дочери австрійскаго императора—Маріи-Луизѣ. И все это продѣлываетъ сынъ простого корсиканскаго адвоката.

Вынесенный на вершину стихійной властью, двуличіемъ политики, недальновидностью французскихъ революціонеровъ и преданностью искусно развращенныхъ имъ солдатъ,—искусный интриганъ, хватаясь одной рукой за желѣзную корону, а другой за отравленный мечъ опытнаго демагога, строилъ дворцы для торговокъ и отдавалъ троны государствъ, какъ отдаютъ въ аренду газетные кіоски, во власть чуть-ли не бывшихъ маркитанокъ и гулякъ,

Источники національнаго единенія нѣмцевъ.

И вотъ здѣсь то, быть можетъ, впервые въ душахъ нѣмцевъ шевельнулась единая для всѣй націи мысль—мысль о національномъ униженіи.

— „Можетъ быть все то, что обѣщаетъ и дѣлаетъ Наполеонъ для нѣмцевъ, и хорошо, но это не наше, этого мы не сами хотѣли",—весьма возможно такъ думалъ правовѣрный нѣмецъ.

И гнѣвъ противъ Наполеона, передъ непрошеннымъ освободителемъ, росъ естественно въ душахъ малокультурныхъ средне-европейскихъ народовъ.

Словомъ, матеріальныя блага, вслѣдствіе нашествія Наполеона, уничтоженіе зависимости отъ феодаловъ, монастырей и т. д, народы пріобрѣли, а творца ихъ—Наполеона—съ восторгомъ свергли.

Въ этомъ сверженіи принималъ самое главенствующее участіе русскій императоръ Александръ I.

Какъ же отблагодарили его за это нѣмецкіе монархи?

О, исторія этой благодарности такова, что объ ней стоитъ поговорить по подробнѣй.

Извѣстно, что только благодаря искусной дипломатіи, военному таланту и непоколебимой настойчивости русскаго императора Александра Павловича, Наполеонъ дважды былъ лишенъ трона и, наконецъ, окончательно изгнанъ изъ Европы, заключенъ на о. св. Елены, гдѣ и окончилъ дни свои подъ бдительнымъ надзоромъ Англіи.

Только Александръ I могъ подогрѣвать военный жаръ и согласовать со своими цѣлями двѣ такія нѣмецкія тупицы, какъ

король Пруссіи—Фридрихъ Вильгельмъ III и Императоръ Австріи—Францъ, неоднократно битыхъ Наполеономъ и не научившихся изъ своихъ пораженій ни единому шагу къ побѣдѣ. Не таковъ былъ Александръ I.

Только благодаря желѣзной настойчивости Александра продолжалась борьба съ Франціей. Только благодаря исключитель-

Президентъ Французской республики Раймондъ Пуанкарэ—нашъ союзникъ.

ному военному дарованію его была одержана рѣшительная Лейпцигская битва,—битва народовъ!

Естественно, что Александръ I вездѣ имѣлъ фактическое и моральное право на первенство, не даромъ во главѣ его входятъ Императоръ Австріи и король Пруссіи съ ихъ войскомъ въ завоеванный Парижъ.

Наполеонъ обѣщалъ Александру I полъ-міра, чуть-ли не Швецію и Норвегію, Турцію съ Балканами и т. д.

Александръ не согласился на такой дѣлежъ.

Что же онъ и Россія получили послѣ изгнанія Наполеона, то-есть послѣ того, какъ владычицей міра осталась одна Россія?

Вѣнскій конгрессъ.

Для этого необходимо заглянуть на результаты Вѣнскаго конгресса, закончившаго собою размежеваніе Европы.

Вотъ результатъ этого пресловутаго конгресса. Вмѣсто пріобрѣтенія Польши, Россія уступила Пруссіи Торнъ, выдѣлила Австріи восточную Галицію, Краковъ былъ сдѣланъ свободнымъ, нейтральнымъ государствомъ,—т. е. гора родила мышь, и величайшія напряженія русскаго народа увѣнчались такою наградою, которую въ десять разъ больше имѣла бы Россія, не сдѣлавъ по французамъ ни единаго выстрѣла.

Императоръ Александръ I былъ обманутъ, обдѣленъ, но мало и этого: тончайшій французскій дипломатъ Талейранъ, вліяніе котораго со дня на день на конгрессѣ росло, по мѣрѣ того, какъ раздоры и аппетиты прежнихъ союзниковъ разгорались, этотъ Талейранъ успѣлъ разжечь ревность въ Англіи и съ его попустительства и къ тайной радости величайшихъ интригановъ политики—австрійскаго министра Меттерниха—былъ заключенъ тайный оборонительный союзъ между Франціей, Англіей и Австріей противъ притязаній Россіи.

Вотъ куда попала свергнувшая Наполеона довѣрчивая Россія—въ волчью яму тайно ревновавшихъ къ ея успѣху и любящихъ загребать жаръ чужими руками державъ. И въ то время, какъ Александръ I еще тогда, въ 1814 году, задумывался надъ созданіемъ единой нѣмецкой Германіи, тѣ же германцы неустанно рыли могилу для славы и власти его.

Такъ отблагодарили Россію нѣмецкіе монархи.

Вѣнскій конгрессъ—конкурсъ человѣческой бездарности, гдѣ разгромленная Франція въ лицѣ Талейрана имѣла больше силы и значенія, чѣмъ русскіе представители: князь Разумовскій или графы Несельроде и Штакельбергъ,—начатый перваго октября 1814 г. окончился 9 іюня 1815 года.

Какъ „крѣпки“ были его постановленія, видно ужъ изъ то-

го, что едва прошло полгода, какъ 20 ноября 1815 года карта Франціи уже была измѣнена въ пользу нѣмцевъ: у ней были отняты Ландау, Саарскій округъ и Савойя.

Король Англіи Георгъ V—нашъ союзникъ.

Священный союзъ.

Еще болѣе гибельное вліяніе имѣлъ Вѣнскій конгрессъ на политику Россіи. Императоръ Александръ I связалъ себя съ Австріей и Пруссіей „Священнымъ Союзомъ“ трехъ монарховъ, подписаннымъ 20-го октября 1815 года.

Въ первое время этотъ союзъ не давалъ себя знать. Король

Прусскій, Фридрихъ-Вильгельмъ III,—прадѣдъ того самаго своего потомка, который теперь дерзко бросилъ намъ вызовъ на войну,—будучи въ Москвѣ, поражавшійся ея красотой, въ пылу восторга на *колѣняхъ* благодарилъ за спасеніе своего трона Москву.

Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III,—прадѣдъ Вильгельма II,— на колѣняхъ благодаритъ Москву за спасеніе своего трона.

На колѣни,- вотъ лозунгъ взаимоотношеній нѣмецкихъ государей къ русскимъ. Картина этого увѣковѣчена кистью извѣстнаго художника Н. С. Матвѣева.

Но пока, такимъ лакейски-пылкимъ образомъ, выражалъ свои

чувства одинъ прусскій нѣмецкій государь, министры другого, императора Австріи, не дремали—они всячески старались использовать своекорыстными видами положенія „Священнаго Союза“ и, въ концѣ концовъ, заставили таки русскихъ вынимать для себя голыми руками каштаны изъ огня.

Насколько Пруссія была едина, настолько Австро-Венгрія всегда была раздираема, междоусобицами. Одно изъ положеній „Священнаго Союза“ было таково: *„помощь союзника обязательна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подданные будутъ оказывать неповиновеніе своимъ «законнымъ государямъ»...*

Эта помощь австрійцамъ именно и понадобилась въ 1848—49 годахъ, когда императоръ Николай I-ый вторично спасъ австрійскій тронъ отъ разгрома его венгерцами.

Униженіе Франціи и изгнаніе Наполеона изъ Европы дало намъ лицемѣрныхъ нѣмецкихъ друзей.

Вторичная поддержка австрійскаго императора создала намъ, суроваго и непримиримаго врага—Венгрію. Не будь этого ложнаго шага нашей политики—разгрома Венгріи—Австрія не играла бы такой роли на Балканахъ. А, во вторыхъ: какъ же отблагодарила насъ за вторичное свое спасеніе Австрія?

Обычно: очередной интригой и предательствомъ. За покореніе Наполеона мы получили какія то жалкія крохи и политическіе путы въ видѣ Священнаго Союза. А за разгромъ Венгріи?—А за разгромъ Венгріи Австрія отблагодарила насъ *участіемъ въ станѣ нашихъ противниковъ.*

Крымская кампанія.

Мелькнуло царствованіе Александра I-го.

Царствованіе Николая I тоже уже подходило къ концу, когда, послѣ Венгерской кампаніи, вспыхнула Восточная война (1853—56 г.г.) Россіи съ цѣлой коалиціей державъ съ безпрестанно насъ ревновавшей Англіей, съ недавнимъ врагомъ нашимъ—Франціей, вѣковымъ недругомъ—Турціей, Сардиніей.

Вотъ на сторону-то этихъ державъ склонилась *Австрія* и отчасти *Пруссія.*

Причины этой войны (болѣе извѣстной подъ названіемъ Крымской кампаніи) были очень сложны. Но главнѣйшія—это было желаніе свалить первенство Россіи въ Европѣ—первенство,

съ которымъ не могла помириться Англія и Франція, примѣшивающая къ этому отплату за позоръ 1812 года.

Поводомъ для войны послужилъ отказъ Турціи признать правильнымъ вмѣшательство императора Николая I въ дѣла православной церкви въ Іерусалимѣ, находящейся подъ его покровительствомъ.

Въ обезпеченіе исполненія справедливыхъ требованій Россіи, были заняты русскими войсками турецкія провинціи—Молдавія и Валахія.

Война тянется 3 года; ослѣпленная своимъ могуществомъ Россія разбрасывается на три театра войны: воюетъ съ перемѣннымъ счастьемъ на Дунаѣ, на Кавказской границѣ, въ Азіи, защищаетъ крымскіе и черноморскіе берега, Балтику, Бѣлое море...

Въ сущности это было какое-то безцѣльное барахтанье, на которое насъ вызвали англичане, разумѣется, съ попустительства Австріи и Пруссіи и къ тайной радости Франціи, во главѣ которой стоялъ запутавшійся въ мелочномъ интриганствѣ Наполеонъ III,—„Маленькій“ потомокъ „Великаго“ Наполеона.

Не умѣя ничего создать внутри, онъ хотѣлъ укрѣпить свое царствованіе блестящими успѣхами въ области внѣшней политики. Кромѣ этого Наполеономъ руководило чувство личнаго раздраженія къ императору Николаю I, каковое раздраженіе всегда бываетъ къ людямъ крѣпко стоящимъ на ногахъ со стороны тѣхъ, которые только что „вышли въ люди“.

Пруссію стѣснялъ непрошенный русскій дозоръ ея дѣлъ.

Австрія спѣшила удивить міръ своею черною неблагодарностью по отношенію къ спасительницѣ своей—Россіи. Это ли все не причины для войны?!

Въ концѣ концовъ война сосредоточивается на одномъ рѣшающемъ театрѣ войны—именно, на осадѣ Севастополя.

Происходитъ рядъ кровопролитнѣйшихъ, славныхъ для обѣихъ сторонъ, сраженій. Съ нашей стороны гибнетъ въ общей сложности за всѣ кампаніи свыше полмилліона людей—и послѣ паденія Севастополя, 8 марта 1856 года, былъ подписанъ, а 30 марта на Парижскомъ Конгрессѣ и заключенъ миръ.

Что же мы получили въ результатѣ столь кровопролитнѣйшей войны и столь долго жданнаго мира?

Намъ не удалось отстоять даже повода къ войнѣ, ибо охрана христіанъ въ Турціи, дотолѣ лежавшая на русскихъ, те-

перь была передана всей Европѣ. По настоянію Австріи, отъ Россіи отвергнули часть придунайской Бессарабіи, чтобы отграничить Россію отъ дунайскихъ княжествъ. Очищенныя территоріи были заняты австрійскими войсками.

Король Сербіи Петръ—нашъ союзникъ.

Турція была объявлена неприкосновенной. А главное: Россія не имѣла права держать военный флотъ въ Черномъ морѣ и обязывалась срыть всѣ укрѣпленія въ приморскихъ городахъ.

Словомъ, Черное море превращалось въ международную мышеловку, изъ которой рано или поздно нужно было искать выхода.

Россіи-Титану, свергнувшему Наполеона и Францію, разъ навсегда заказано было проявить свое могущество даже надъ Турціей.

Россіи-Гулливеру, заснувшему въ пріятномъ самообольщеніи своей силой, нѣмецкіе лилипуты потихоньку вили путы и набивали на ноги оковы.

И этимъ въ особенности Россія обязана была нынѣ царствующему австрійскому императору Францу-Іосифу, спасенному нами отъ венгерскаго разгрома...

Но освободившіеся отъ союза и „опеки“ Россіи Австрія и Пруссія рано начали ликовать о своей свободѣ.

Австро-Прусская война.

Россія, окачиваемая холоднымъ душемъ австро-прусскаго двуличія, начинаетъ понемногу отстраняться отъ роли громовержца и миротворца Европейскихъ дѣлъ. И вотъ результаты: предоставленныя самимъ себѣ Австрія и Пруссія, къ этому времени ревниво заигрывающія со средне германскими государствами изъ-за ничтожнаго повода—Шлезвигъ—Голштинскаго наслѣдства,—объявлютъ другъ другу войну, слѣдствіемъ которой является разгромъ Австріи и преобладаніе Пруссіи въ средненѣмецкихъ государствахъ Европы.

Роль Франца-Іосифа, какъ обще-нѣмецкаго императора, пораженіемъ въ Австро-Прусской войнѣ 1866 года была рѣшена безповоротно разъ навсегда.

Одно лицемѣрившее съ нами государство получило должный урокъ. Черная неблагодарность къ Россіи частью понесла заслуженное себѣ наказаніе.

Теперь оставалась очередь за другими. Это и не замедлило случиться. Все возрастающее значеніе Пруссіи требовало себѣ болѣе благородной жертвы искупительной. Такой очередной жертвой явилась Франція. Поводовъ къ распрямъ между Франціей и Пруссіей могло найтись сколько угодно: заносчивость Пруссіи, недальновидность Наполеона III и такъ далѣе... Споръ изъ за испанскаго престолонаслѣдства,—споръ чисто формальный и мелочной, далъ толчокъ къ войнѣ. Россіи нечего было мѣшать тому, чтобы ея недавніе враги не передрались между собою.

Вторичное возвышеніе Франціи скорѣе вредило бы русскимъ: усиленіе Пруссіи не такъ было опасно: во-первыхъ потому, что пруссаки—это дѣло сосѣдское, а, во-вторыхъ, когда же Россія не бивала нѣмцевъ?!.

Король Черногоріи Николай—нашъ союзникъ.

Франко-Прусская война.

Роковая франко-прусская война разыгрывается, какъ по нотамъ. Франція временъ Наполеона III покорно ложится у ногъ тевтонскаго меча на поляхъ Седана. Сдается Метцъ. Обложенъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Парижъ. Франція разгромлена, если не навсегда, то надолго. Наполеонъ спасается бѣгствомъ, а Бисмаркъ дѣлаетъ изъ прусскаго короля—императора Германіи.

Такого быстраго ошеломляющаго успѣха Пруссіи никто не ожидалъ и разыгравшіеся аппетиты нѣмцевъ должна была поневолѣ умѣрить Россія. Только она могла предотвратить окончательный разгромъ Франціи. Первый разъ Россія осмѣлилась заглянуть подъ плохо прилаженную дипломатическую нѣмецкую маску. Заступничество Россіи было съ благодарностью оцѣнено Франціей и вотъ когда еще былъ расчищенъ путь къ двойственному союзу. Это случилось въ 1870-омъ году.

Страховка и перестраховки Бисмарка.

Такія дипломатическія шалости Россіи, тончайшему политику своего времени Бисмарку были не по нутру. Онъ захотѣлъ „застраховать“ плоды своихъ побѣдъ и возникъ такъ называемый „Тройственный Союзъ“: Германія, Австро-Венгрія и Италія. Союзъ, такъ сказать, рака, лебедя и щуки. Роль лебедя, парящаго въ высь собственнаго самолюбованія, выпадала на долю Германіи. Роль щуки, окруженной со всѣхъ сторонъ водою,—на долю Италіи, рака—на долю Австріи, такъ какъ кому-кому, а ей, видимо, болѣе чѣмъ другимъ, приходилось пятиться назадъ отъ все возрастающаго прусскаго благополучія.

Францу-Іосифу, сидящему на тронѣ милостью русскаго императора, теперь приходилось лицемѣрить передъ Пруссіей, вѣчно держать камень за пазухой, кисло ей улыбаться. Эту затаенную австрійскую ненависть прекрасно учитывалъ Бисмаркъ. Поэтому, „страхуясь“ отъ Франціи тройственнымъ союзомъ, онъ, на всякій случай, „перестраховывался“ отъ Австріи забѣганіемъ передъ Россіей.

— „Весь балканскій вопросъ не стоитъ костей одного померанскаго солдата“,—такова была крылатая дипломатическая фраза Бисмарка. Россія ей повѣрила, въ особенности подкупило ее почтительное и не раздражающее поведеніе Германіи.—„Не сердить Россію и не вызывать въ ней подозрѣніе,“—таковъ былъ лозунгъ умнѣйшаго нѣмецкаго дипломата. Но недоброе все-таки чуялось. Тройственный союзъ былъ какъ-бы всунутый клинъ въ надколонное полѣно—Европы. Система, путемъ интригъ изоли-

ровать другъ отъ друга такія міровыя первоклассныя державы, какъ Англію, Францію и Россію, не могла долго продержаться. Тѣмъ болѣе это было неестественно, что у нѣмцевъ не было рѣшительно никакихъ къ владычеству міромъ данныхъ и все ихъ могущество для взора проницательныхъ политиковъ оказывалось миражемъ, правда грознымъ, но все же призрачнымъ. Отдавши ей Эльзасъ и Лотарингію въ придачу съ 6 милліардной контрибуціей, Франція въ слѣдствіе благодѣтельныхъ сторонъ установившагося мира скоро оправляется. А къ этому времени международной жизни возникаетъ новый, ослажняющій наши отношенія къ нѣмцамъ, факторъ. Факторъ этотъ—возникновеніе русско-турецкой войны и послѣдовавшаго вслѣдъ за ней Берлинскаго Конгресса.

Положеніе христіанъ на Балканахъ.

Война съ турками 1877—78 годовъ—это былъ застарѣлый споръ, споръ изъ-за притѣсненія мусульманами христіанъ. По мѣсту дѣйствія эта война выдилась въ борьбу за освобожденіе славянъ.

Было бы напрасно излагать всю исторію политическаго гнета балканскихъ христіанъ турками. Каждому понятно, что, не имѣя защиты ни въ войскѣ, ни въ управленіи, ни въ законахъ страны, христіанинъ былъ жалкимъ безправнымъ паріемъ, „рабомъ", игралищемъ горемычной судьбы.

Если въ семьѣ сирота, оставшійся послѣ матери, не найдетъ ласки, покоя и пріюта у мачехи, то въ многомилліонной странѣ, многіе милліоны „осиротѣвшихъ" съ паденіемъ Константинополя христіанъ, были въ ужасномъ состояніи у ихъ злой мачехи—Турціи.

Турки обходя и щадя коренное турецкое населеніе, облагали христіанъ непосильной податью, заставляли ихъ отправлять усиленныя натуральныя повинности. Судили не въ пользу ихъ, били и гнали христіанъ. Все это изнуряло христіанское населеніе турецкихъ провинцій, часто они не могли выполнить требуемаго. И вотъ здѣсь-то турки пускали въ ходъ денной грабежъ христіанскихъ населеній: забирали что попало, уводили скотъ, насиловали женщинъ, надругались надъ стариками, убивали дѣтей.

Все это вызывало со стороны христіанъ ропотъ, переходившій въ открытое возмущеніе, сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ.

Взрослое, разоренное мужское населеніе, могущее носить оружіе, уходило въ горы, образовывало бродячія вооруженныя шайки (четы), которыя въ свою очередь избивали мусульманъ. Такіе воины, взятые въ плѣнъ, подвергались турками всевозможнымъ пыткамъ и мучительной смерти. Имъ рубили руки, ноги, вытягивали жилы, оскопляли, ломали кости, разрѣзали внутренности, привязывали къ деревьямъ и сжигали живыми. Христіане не оставались въ долгу. И если безпристрастный историкъ когда-нибудь соберетъ матеріалъ и опишетъ совмѣстную жизнь христіанъ съ турками на Балканахъ, то человѣчество ужаснется тому потоку, никому не нужной человѣческой крови, улившему каждую пядь балканской земли, тѣмъ неслыханнымъ взаимнымъ мученіямъ, въ которыхъ погибли сотни тысячъ молодыхъ драгоцѣнныхъ жизней, морю слезъ, пролитыхъ покинутыми женщинами; невѣстами, женами, сестрами, многосемейными матерями.

Кто знаетъ, видѣлъ своими глазами или читалъ описаніе безпощадной междоусобной войны, кто можетъ себѣ представить ее,—пойметъ и пожалѣетъ даромъ загубленныя жизни.

Молодые бойцы! Они шли, все ихъ тѣло зудѣло жаждой брани, душа питалась войной, воля кипѣла отвагой, сердце пылало местью. Они дѣлали что хотѣли: гибли сами и губили другихъ. Храбрыхъ—завидная доля!

Но кто подслушалъ мучительный вздохъ, видѣлъ неудержимыя слезы, почувствовалъ своимъ сердцемъ потухшее отъ горя сердце матери, эту глубокую неизрѣченную муку за погибшее дѣтище,—тотъ знаетъ, что на войнѣ льется кровь за кровь, отдается око за око, жизнь за жизнь. А здѣсь,—въ такихъ безотвѣтныхъ сумеркахъ жизни осиротѣлыхъ матерей—здѣсь медленно, капля по каплѣ, въ мучительной неугасимой пыткѣ истекало кровью несчастное сердце женщины безъ всякаго отвѣта, вознагражденія, возможности утѣшиться, отъ горя уйти.

Этотъ горестный вздохъ сирой вдовы нашихъ Балканскихъ братій и услышала, наконецъ, Россія.

Ужасы и звѣрства турокъ надъ болгарами, сербами и христіанскимъ населеніемъ достигли невозможныхъ предѣловъ. Между тѣмъ населеніе это было уже не то, какъ въ прежнія времена. Подъ вліяніемъ культуры и просвѣщенія, идущаго изъ

Европы, христіанское населеніе, какъ наиболѣе обремененное, искало выхода въ большомъ подъемѣ доходности и развитіи производительныхъ силъ своего хозяйства. Счастливая природа, благодатный климатъ юга, дающій возможность круглый годъ ис-

Рѣдкая фотографія: *) Государь Императоръ Николай II и король Англіи Георгъ V.

пользовать разумное примѣненіе человѣческаго знанія и труда, двигало славянъ впередъ, развивало духъ энергіи и предпріимчивости, окупало сторицей затраченные расходы. Къ этому же нужно добавить, что народъ жилъ національной идеей возрож-

*) Изъ художественной галлерей М. А. Кусикова. Воспроизведеніе воспрещается.

денія въ самостоятельную націю, жилъ мечтою скинуть турецкіе оковы, разогнуть спину, вздохнуть грудью, заговорить свободнымъ, а не рабскимъ словомъ. Славянская молодежь съ Балканъ наводнила собой Западно-Европейскіе университеты, она всестороннее училась, дабы примѣнять свой талантъ и силы на великое дѣло—обновленіе родины. Лучшіе идеалы человѣчества встрѣчали въ ея сердцахъ самый горячій откликъ; образуя умъ, дисциплинируя волю, она выковывала самый страшный мечъ въ борьбѣ съ отсталымъ, погрязшимъ во мракѣ невѣдѣнія и фанатизмѣ, турецкимъ населеніемъ,—мечъ знанія.

Возстали Боснія и Герцеговина, объявили открытую войну Турція, Сербія и Черногорія. Болгарія стонала подъ игомъ терзавшихъ ее турецкихъ звѣрствъ. Въ дѣло вмѣшалась Европа. По предложенію Англіи была созвана въ 1876 году въ Константинополѣ, такъ называемая, „Константинопольская конференція". И вотъ что она сдѣлала и каковы были ея послѣдствія:

Константинопольская конференція.

На конференціи въ Константинополѣ участвовали: Англія, Франція, Германія, Австро-Венгрія, Италія и Россія, т. е. всѣ шесть нынѣшнихъ Европейскихъ великихъ державъ. Представители ихъ обособленно совѣщались отъ 11 до 22 декабря 1876 г. подъ предсѣдательствомъ нашего посла графа Н. П. Игнатьева и пришли къ слѣдующимъ соглашеніямъ:

„Черногорія должна быть увеличена за счетъ Герцеговинскихъ и Албанскихъ областей Турціи, причемъ Черногорія должна имѣть выходъ въ море. Сербіи Турція должна была отдать спорныя пограничныя земли. Въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи, включая въ послѣднюю нынѣшнюю Македонію, Турція должна была дать самоуправленіе (автономію), съ выборными отъ населенія властями и генералъ-губернаторомъ, назначеннымъ Турціей, но одобреннымъ великими державами. Подати и повинности, взимаемыя въ этихъ областяхъ, должны были въ $^2/_3$ идти на ихъ потребности, и только одну треть могла взять себѣ Турція.

Въ обезпеченіи всего этого, должна находиться европейская наблюдательная комиссія, въ распоряженіи каковой долженъ былъ состоять 4000 отрядъ итальянцевъ или бельгійцевъ".

Все это было предоставлено Турціи 23 декабря 1876 года. Послѣ этого уже вмѣстѣ съ турецкими уполномоченными, послы

шести великихъ державъ обсуждали эти положенія до 20 января 1877 года, когда, наконецъ, придя къ единогласному соглашенію, и предъявили вышеозначенныя требованія къ турецкому правительству съ угрозою, что если Турція это требованіе не

Августѣйшій Главнокомандующій россійскими арміями Великій Князь Николай Николаевичъ.

приметъ, то конференція закроется и послы выѣдутъ изъ Константинополя.

Этого только и нужно было для Турціи. Турецкій „больной человѣкъ“ зналъ, что дипломаты говорятъ одно, а дѣлаютъ совершенно другое. Такъ, въ дѣйствительности, и оказалось: Англія лицемѣрно предложившая конференцію, въ сущности вела закулисную игру съ Турціей. Къ ней впослѣдствіи *примкнула Австро*

Венгрія. Эти державы, обязанныя Россіи изгнаніемъ Наполеона изъ Европы, сначала въ тайнѣ интриговали противъ Россіи, не дали ей воспользоваться плодами побѣдъ надъ французами; открыто громили Россію во время Севастопольской войны; теперь нѣ-же и не безъ разсчета натравливали Турцію на Россію: дабы, обезсиленныя враждою обѣ страны были уже не страшны имъ впослѣдствіи.

Турція клюнула на эту Англо-*Австрійскую* удочку. Она отвергла выработанныя Константинопольской конференціей предложенія шести великихъ державъ. Прекращеніе ненавистной конференціи, было, разумѣется, ей только на руку. Войны съ Россіей, надѣясь на Англію и *Австрію*, турки почему-то не боялись. Между тѣмъ положеніе Россіи—защитницы православія на востокѣ и славянъ, а также предсѣдательницы на совѣщаніи державъ, было невозможное. Смолчать наглое попраніе воли шести державъ она не могла и вотъ результатомъ конференціи, неожиданно для Россіи, возникла Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ.

Русско-турецкая война.

На чашу вѣсовъ Россіи положили мечъ войны: сказанное лово, не теряя престижа, нужно было поддержать силой, своду и жизнь балканскихъ славянъ волей-неволей пришлось отстаивать русской грудью

Турція раньше Россіи знала, что она не согласится на условія Константинопольской конференціи. Кромѣ времени у турокъ было огромное преимущество передъ нами,—это сильный черноморскій флотъ, который могъ не допустить нашу переправу черезъ Дунай. Сама природа была на сторонѣ турокъ, такъ какъ Дунай весной 1877 года чрезвычайно разлился и рано весною переправить войска, дабы ударить на турокъ неожиданно, Россіи нечего было и думать.

Что же происходитъ: Россія идетъ черезъ дружественную и помогавшую тогда намъ Румынію, стягиваетъ къ началу мая, на лѣвомъ берегу Дуная, около 300.000 войска, тогда какъ турки едва набираютъ и половину (186.000).

Они разбрасываютъ свой флотъ безъ всякой системы и единства дѣйствій по черноморскому побережью и Дунаю; те

ряются догадками о томъ, гдѣ мы будемъ переправляться, а когда началась, наконецъ, 10 іюня, переправа, то они почти ничѣмъ не помѣшали ей. Словомъ, турки какъ бы дремали въ полуснѣ, ждали пока русскій „гяуръ“ вступитъ ногой на ихъ землю.

Первое время русскія войска, благодаря разбросанности турецкихъ силъ, отсутствію у нихъ полководцевъ, двигались впе-

Главнокомандующій французскими арміями генералъ Жофръ.

редъ быстро и неудержимо. Но вотъ турки стали отвлекать силы отъ границъ Черногоріи и Сербіи, къ нимъ стали прибывать малоазіатскія подкрѣпленія; начальники ихъ выработали, наконецъ, общій планъ борьбы, численность ихъ войскъ сравнялась съ нашими; они стали собирать свои войска въ большія, сильныя арміи, тогда какъ наши войска, увлеченныя отсутствіемъ сопротивленія, и отуманенныя жаждой успѣха, были разбросаны на сотни верстъ и представляли легко прорываемую линію. Не будь турки такъ медлительны, и сосредоточь они всю военную

власть въ рукахъ такого выдающагося полководца, какъ Османъ Паша—наше положеніе въ Турціи окончилось бы огромнымъ несчастіемъ.

Но турецкіе генералы, несмотря на всѣ свои преимущества, перекорялись, вмѣсто того, чтобы встать передъ нами сплоченными арміями; отсиживались въ крѣпостяхъ, вмѣсто того, чтобы разбить и уничтожить численно слабые передъ ними русскіе отряды.

Разумѣется, русскіе во время спохватились, они воспользовались этой отсидкою турецкихъ войскъ, собрали и свои войска воедино, подождали подкрѣпленій и 28 ноября 1877 года взяли Плевну, а 8 января 1878 года—почти покинутый турками, Адріанополь. Успѣхъ оружія опять перешелъ на нашу сторону.

Это не могло не обезпокоить закулисныхъ враговъ нашихъ—въ особенности *Австрію*. Англія двинула черезъ Дарданельскій проливъ свой флотъ къ Константинополю, якобы для защиты британскихъ подданныхъ и интересовъ. Мы отвѣтили на это занятіемъ нашими резервами, укрѣпленной линіи Буюкъ-Чекмеджи-Деркосъ, преграждавшей доступъ къ Константинополю. Линія нашихъ войскъ была уже на 35 верстъ южнѣе Константинополя. Одинъ—два перехода и столица Ислама лежала бы плѣнницей у нашихъ ногъ.

Но что могла сдѣлать Россія, обезсиленная борьбой съ турками, противъ совершенно свѣжихъ австрійскихъ войскъ и могущественнаго англійскаго флота? Разумѣется—ничего. Россіи, какъ это было и въ Великую Отечественную войну съ французами, истративши милліоны народныхъ денегъ, загубивши десятки тысячъ жизней, приходилось уступить другимъ лакомые куски, а самой возвратиться домой, не солоно хлебавши. Послѣ многихъ препирательствъ съ Англіей, нами заключенъ былъ въ Санъ-Стефано мирный договоръ съ Турціей, ратифицированный 4 марта 1878 года Александромъ II въ С.-Петербургѣ.

Этотъ договоръ встревожилъ *Австрію*. Она же натравила на насъ Румынію, возбудила противъ насъ даже Сербію. *Австрія* потребовала обсужденія Санъ-Стефанскаго договора на особой конференціи.

Интригующее противъ насъ государство приступило къ вооруженіямъ, турки тоже подняли голову. Они начали стягивать къ Константинополю войска, укрѣплять городъ. Россія отвѣтила новымъ наборомъ солдатъ, вооруженіями.

Берлинскій конгрессъ.

Дѣло, однако, не дошло до новой войны: въ распрю Россіи съ *Австріей* вмѣшалась Германія. Она предложила свое посредничество; Англія, Австрія и Турція, разумѣется, съ радостью

Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ.

приняли его, такъ какъ это и была замаскированная конференція для урѣзыванія Санъ-Стефанскаго договора, которой добивались наши противники. Россія вынуждена была согласиться на такое посредничество и вотъ исторически кровное славянское дѣло попало въ руки „честнаго нѣмецкаго маклера"—канцлера Германіи, Бисмарка, безвозбранно „царившаго" въ Европѣ, упивавшагося своими лаврами послѣ разгрома Франціи.

Для того, чтобы хорошенько понять, что сдѣлали съ нами нѣмцы на Берлинскомъ конгрессѣ, приводимъ существенные

пункты Санъ-Стефанскаго договора, заключеннаго нами съ турками.

По этому мирному договору, Турція обязана была: образовать изъ Болгаріи, Восточной Румеліи, Македоніи и частью Фракіи до Салоникъ и Эгейскаго моря *одно* самоуправляющееся (автономное) княжество, подъ общимъ покровительствомъ Турціи. Сербія, Черногорія и Румынія должны были совершенно быть свободны. Въ Босніи, Герцоговинѣ и Критѣ—разрозненныхъ и удаленныхъ отъ Турціи частяхъ—должны быть введены, указанные еще на Константинопольской конференціи „добросовѣстныя реформы».

Кто посмотритъ на карту Балканъ, тому станетъ ясно, что между Турціей и нѣмцами по этому, Санъ-Стефанскому, договору, долженъ былъ лечь поперекъ всѣхъ Балканъ, вытянувшись во весь ростъ, славянинъ. Этотъ славянинъ имѣлъ бы въ головахъ Черное море, въ ногахъ Черногорскій портъ Антивари По лѣвую руку его было бы Эгейское море съ чуднымъ портомъ Салоники, по правую—Дунай, Славянскіе Карпаты. Турціи оставался Константинополь, Адріанополь, Албанія и только. Иначе сказать, турокъ совсѣмъ изгонялся изъ христіанской Европы, онъ переставалъ быть угнетателемъ славянъ.

Таковъ былъ Санъ-Стефанскій договоръ.

Что же дѣлаетъ съ нимъ Берлинскій конгрессъ, происходившій между 13 іюня и 13 іюля 1878 года?—Онъ совершенно уничтожилъ его. Болгарія была раздѣлена на двѣ части: на княжество Болгарское, обязанное султану данью, и Восточную Румелію, подвластную султану, но управляемую назначеннымъ султаномъ и одобренными державами генералъ-губернаторомъ.

О единокровной болгарамъ Македоніи, части Фракіи, Салоникахъ—не поднималось и рѣчи. Румынія, Сербія, Черногорія были признаны самостоятельными. Но Греціи относительно острова Крита было предоставлено самой хлопотать у Султана. Боснію и Герцоговину Англія временно предложила окупировать *Австріи*, т. е. попросту говоря, занять своими войсками; Англія удержала за собою островъ Кипръ и подъ ея защиту были отданы берега Малой Азіи. Россіи была дана часть Бессарабіи и уступлены Карсъ, Ардаганъ и Батумъ въ Закавказьѣ, т. е., въ чемъ она меньше всего нуждалась и гдѣ меньше всего была опасна Европѣ. Мало этого, Россія окончательно была заперта со своимъ военнымъ флотомъ въ Черномъ морѣ, такъ какъ она

не могла проходить съ военнымъ флотомъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы.

Такимъ образомъ, Болгарія была искусственно раздроблена на мелкіе куски. Зависимость ея отъ Турціи, въ части восточной Румеліи и Македоніи, нисколько не ослабла. Берлинскій

Военный министръ генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ.

конгрессъ поручилъ комиссіи свои постановленія облечь въ договоръ, каковой, въ формѣ Берлинскаго трактата, состоящаго изъ 64 статей, появился на Божій свѣтъ. 23-я статья этого трактата гласитъ: о свободѣ совѣсти, самоуправленіи, равноправіи гражданъ Турецкой имперіи, что и теперь не осуществлено. На Берлинскомъ конгрессѣ Россіи дано было понять, что: „путь въ Константинополь лежитъ черезъ Берлинъ и Вѣну".

Вотъ какова была политика *Австріи и Германіи*,—двухъ по горло обязанныхъ намъ немѣцкихъ государствъ.

Какъ гнилое бревно, нѣмцы лежали поперекъ нашей исторической дороги и рано-ли, поздно-ли это трухлявое бревно нужно было убрать.

Двойственный союзъ.

Этимъ и занялись такіе зоркіе политики, какъ бывшій президентъ французской республики—Карно и Императоръ Александръ III.

Въ противовѣсъ тройственному союзу, монархическая Россія и республиканская Франція заключили двойственный франко-русскій союзъ.

Изъ великихъ державъ свободна была только Англія, впослѣдствіи заключившая союзъ съ Японіей.

Много искушеній было этой комбинаціи равновѣсія силъ Европы. Были: 1) позорная для великой державы итало-абиссинская война, 2) несчастная греко-турецкая, 3) испано-американская, 4) русско-японская и 5) итало-турецкая, наконецъ, 6) двѣ болканскія войны,—ничто не могло поколебать равновѣсія двухъ стоящихъ другъ противъ друга комбинацій вооруженныхъ силъ.

Почему? Потому, что силы двойственнаго и тройственнаго союза были приблизительно равны, двойственнаго даже были больше.

Соотношеніе силъ.

Въ мирное время германо-австро-итальянскія силы были равны приблизительно милліону съ небольшимъ штыковъ, а франко-русскихъ войскъ насчитывалось около полутора милліоновъ. Въ военное время тройственный союзъ располагалъ арміями, численностью немногимъ болѣе $4^1/_2$ милліоновъ человѣкъ, тогда какъ вооруженныя силы Франціи и Россіи равнялись $4^3/_4$, т. е. на $^1/_4$ милліона штыковъ болѣе.

Но все это было тогда.

Теперь соотношенія силъ еще болѣе измѣнились, и если Германія объявила у себя всеобщее ополченіе отъ 18 до 46 лѣтняго возраста, то Россія безъ особаго напряженія силъ одна мо-

жетъ выставить не одинъ милліонъ солдатъ, отнюдь не предѣльнаго возраста.

Но кромѣ равенства вооруженныхъ силъ, двойственный союзъ имѣлъ огромное преимущество передъ тройственнымъ, а именно:

Морской министръ адмиралъ И. К. Григоровичъ.

нашъ русско-французскій союзъ былъ союзомъ естественнымъ— это былъ не наспѣхъ за волосы притянутый подкидышъ политики, не простое бряцанье оружіемъ и изліяніе патріотически настроенныхъ сердецъ,—нѣтъ, это былъ союзъ, построенный на полномъ совпаденіи русско-французскихъ интересовъ: границы наши нигдѣ спорно не соприкасались съ границами Франціи, мы не враждовали съ Франціей въ погонѣ за территоріями и

колоніями, французскій рынокъ былъ прекрасный потребитель нашего сырья, а нетронутыя нѣдра Россіи и ея промышленность ждали переполнившаго французскіе банки золота.

Міровой банкиръ и русскій исполинъ-крестьянинъ поверхъ гороховыхъ нѣмецкихъ головъ на виду у всего міра подали другъ другу руки, и это историческое рукопожатіе не только не расцѣпленно и до сихъ поръ, но еще болѣе скрѣпленно къ моменту теперешнихъ событій.

Два раза мы ограждали Францію отъ нападенія нѣмцевъ, въ моментъ кратковременнаго президентства Казиміра-Перье и въ Агадирскомъ инцидентѣ, изъ-за политики въ Морокко.

Такою же вѣрностью отвѣтила и намъ Франція въ русско-японскую войну: она не измѣнила намъ даже и тогда, когда рисковала вступленіемъ Англіи въ тройственную коалицію державъ, враждебную ей.

Но, къ счастію, этого не случилось и русско-японская война, къ удивленію, послужила намъ къ вящему, еще большему и отрезвляющему уроку. Германія за дружественный нейтралитетъ переложила милліарды нашего золота въ свои карманы (вслѣдствіе благопріятствующаго съ нами торговаго договора) и еще лишній и послѣдній разъ показала свое „дорогое“ для насъ и свое „безкорыстное“ участіе. Это было, конечно, очень и очень учтено, но нѣтъ худа безъ добра: Англія, заручившись флотомъ и милліонной японской арміей, и успокоившись за свои азіатскія владѣнія, имѣла, наконецъ, время хроднокровно одуматься, перестала, наконецъ, ревновать насъ и имѣла время прикинуть на счетахъ пользу союза съ нами, а не съ нѣмцами.

И вотъ результатъ: теперь Англія на нашей, а не на нѣмецкой сторонѣ, Японія тоже. Такимъ образомъ, обезсиленные ими, мы въ ихъ же лицѣ пріобрѣли удивительную силу. Слѣдовательно—не быть бы счастью, да несчастье помогло.

Какъ же, однако, все это случилось?

II. Экономическое противорѣчіе тройственнаго союза.

Землевладѣльческіе интересы.

Причиной нашего сближенія съ Англіей, въ двухъ словахъ, было то, что самъ союзъ Россіи съ Франціей былъ въ одно и то же время союзъ сердца и кошелька, а союзъ Германій съ Австріей и Италіей—это былъ несчастный бракъ далеко зашедшаго и въ послѣднюю минуту обманутаго въ приданомъ жениха.

О тайной враждѣ къ Пруссіи за право первородства среди нѣмецкихъ государствъ со стороны Австріи мы уже говорили Къ этому нужно добавить, что ни занять другъ у друга денегъ ни быть рынками другъ для друга, для сбыта своихъ товаровъ Германія съ Астріей не могли. Это были скорѣе конкуренты, чѣмъ друзья. Пруссія и Венгрія производятъ хлѣбъ и сырье, остальные мѣстности—товары. Венгрія—страна крупныхъ землевладѣльцевъ, заинтересованныхъ въ сбытѣ своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Пруссія — тоже. Вотъ почему самымъ отъявленнымъ врагомъ скотоводческой *Сербіи* былъ *венгерскій графъ Тисса*, а *русскаго* экспорта хлѣбныхъ и животныхъ продуктовъ такими же врагами были *прусскіе помѣщики-юнкера*.

И Пруссія и венгры, какъ помѣщичьи страны, играли исключительную роль при дворахъ германскомъ и австрійскомъ, поэтому изъ-за мелочныхъ интересовъ ихъ Германія ссорилась съ Россіей, Австрія—съ придунайскими княжествами Балканъ.

Но этого мало. Обрабатывающая промышленность Германіи и Австріи, наоборотъ, требовала какъ разъ именно не ссоры съ этими государствами, а мира. Внутри нашихъ теперешнихъ враговъ назрѣвалъ, такъ сказать, глубокій экономическій разладъ между аграріями (землевладѣльцами) и широкими—торгово-промышленными кругами, разладъ между помѣщиками и купцами.

Рано-ли, поздно-ли торговые рынки Россіи и Сербіи, Румыніи и Болгаріи должны были или сократиться для нѣмцевъ, или таможенными пошлинами должны быть совсѣмъ закрыты для нѣмцевъ. И вотъ здѣсь-то возникаетъ: 1) въ Германіи—идея малоазіатской, Богдадской дороги съ конечнымъ ея пунктомъ на Персидскомъ заливѣ и 2) линія Вѣна-Салоники,—для Австріи.

Широкое развитіе эти идеи получили именно послѣ русско-японской войны, когда Германія выторговала себѣ (какъ мы говорили) выгодный торговый договоръ. Австро-Венгрія же не пожелала прикровенно, какъ-либо компенсировать себя, а прямо, безъ всякихъ церемоній, взяла да и присоединила къ себѣ двѣ турецкія провинціи—Боснію и Герцеговину (анексировала).

Анексія эта была наглый вызовъ миролюбію Россіи.

Въ этотъ моментъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ переходитъ къ Сазонову, въ тоже время опытный русскій дипломатъ—сторонникъ Англіи—Извольскій занимаетъ постъ посланника въ Парижѣ и участь нѣмцевъ была предрѣшена.

Посѣщеніе нашимъ Государемъ Италіи и мессинскяя катастрофа, гдѣ такую самоотверженную и славную роль сыграли наши моряки,—тоже сдѣлали свое дѣло: Англія обсѣкла нѣмецкую богдадскую дорогу, не допустивъ ее до персидскаго рынка а вмѣсто „вертикальнаго“ проэкта желѣзнодорожнаго пути: Вѣна-Солоники, возникъ „горизонтальный путь“: устье Дуная, и Антивари, къ каковому русскому проэкту присоединилась и Италія.

Аппетиты нѣмцевъ были урѣзаны.

Соперничество Австріи и Италіи.

Сначала замаскированное и косвенное, а впослѣдствіи прямое и открытое участіе этихъ двухъ державъ—Англіи и Италіи въ группировкѣ съ Франціей и Россіей стали необходимы.

Въ самомъ дѣлѣ, самымъ лютымъ врагомъ Англіи по части развитія военнаго и коммерческаго флота по пріобрѣтенію рынковъ, колоній, конкуренціей въ сбытѣ товаровъ была Германія.

Съ другой стороны не было злѣе врага для Италіи, какъ Австрія, отнявшая у своей пылкой союзницы нѣкогда сѣверныя плодородныя житницы Италіи. Австрія уже стала претендовать на все Адріатическое море—это итальянское озеро. Ита-

лія, между тѣмъ не могла допустить на немъ ничьихъ вліяній, иначе преграждался ей путь на югъ и востокъ.

Послѣдняя итало-турецкая война, вовлекшая Италію въ громадные расходы, и давшая въ награду безплодное африканское

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа ген.-отъ-артиллеріи Н. Г. Ивановъ.

побережье Триполи,—создала роковой поворотъ итальянской политики. Теперь Италія изъ континентальной великой державы стала „морской“ державой. Ея владѣнія—Триполи,—желѣзнымъ кольцомъ обхватывались французскими Алжиромъ и Суданомъ, англійскимъ Египтомъ. Отнынѣ она становится плѣницей своей сосѣдки, послушной рабой Франціи и «ключаря» Средиземнаго моря, запиравшаго его наглухо въ Суэцѣ и Гибралтарѣ, — владычицы морей-Англіи.

Вотъ что мы писали *три года тому назадъ* въ брошюрѣ: — *Война Италіи и Турціи* по поводу Италіи:

„Потерпитъ-ли Италія пораженіе, будетъ-ли у нея скорый и безумный успѣхъ,—для насъ ясно одно: тройственный союзъ (*Германія, Австрія и Италія*) проиграютъ, а тройственное соглашеніе (*Россія, Англія и Франція*) *выиграютъ*. Почему? Потому, что Италія, окунувшись съ головой въ хлопоты по новой компаніи, не сможетъ быть такъ полезна Германіи и Австріи въ случаѣ войны съ Франціей и Россіей, какъ до сихъ поръ. Италіи надоѣло быть сторожемъ нѣмецкихъ дѣлъ. Вмѣсто того, чтобы ждать пока понадобятся ея броненосцы для пріобрѣтеній Германіи, Италія сама поспѣшила завладѣть Триполи. Не она, *а нѣмцы будутъ теперь вынимать каштаны изъ огня для Италіи*. Теперь создалось новое положеніе. Насущные интересы Италіи, какъ державы морской и бѣдной, ни въ чемъ и нигдѣ доселѣ не соперничающей съ Англіей, Россіей и Франціей, требуютъ союза съ послѣдними. Теперь — потратившись на войну, войдя клиномъ въ опасное „африканское“ наслѣдство—она силой вещей вынуждена будетъ расторгнуть союзъ съ нѣмцами и кинуться въ объятія французовъ...“

„Вѣроятное политическое будущее Европы“,—писали мы,—будетъ заключаться или въ немедленной *всеобщей войнѣ* или въ полномъ *политическомъ одиночествѣ нѣмцевъ въ Европѣ*. А это только и сможетъ дать возможность передохнуть народамъ отъ непосильныхъ вооруженій и ,заняться культурной работой не подъ страхомъ вооруженнаго „бронированнаго кулака“, а подъ сѣнью дѣйствительныхъ благъ мира“...

Прослѣдимъ ходъ событій.

Еще ранѣе, въ инциндентѣ изъ за Марокко Италія склонилась въ перекоръ Германіи на сторону Франціи. Далѣе.

Въ первую болгаро-турецкую войну именно изъ боязни вмѣшательства Россіи и *Италіи*—Австрія не сдѣлала выстрѣла, не заняла узенькую полосу турецкой земли Санджакъ, отдѣляющую ее отъ Сербіи и Черногоріи, не набросилась на послѣднихъ.

При первыхъ же выстрѣлахъ болканской войны, вотъ что мы писали *два года* тому назадъ въ брошурѣ: „*Причины вражды и войны славянъ съ турками*“:

„Государственный русскій дѣятель, строго отдавая себѣ отчетъ въ томъ, какая масса недодѣланнаго и еще непочатаго дѣла въ Россіи, все же не можетъ отказаться и отъ историче-

ской миссіи Россіи—миссіи возрожденія балканскихъ славянъ".

„Нельзя искать авантюръ, отвлекать ими общественное вниманіе отъ внутренняго строительства; но съ государственной точки зрѣнія великой державы, отнюдь нельзя безъ ущерба себѣ, позволять безвозбранно графить карту Балканъ въ Австрійскихъ

Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа генер.-отъ-кавалеріи Жилинскій.

нѣмецко-шовинистическихъ интересахъ. Это было бы политическимъ и моральнымъ самоубійствомъ.

Россіи не нужно ни пяди Балканской земли, у ней своей довольно. Пусть же ни пяди земли не беретъ и Австрія. Свыше 30 лѣтъ балканскіе славяне добиваются осуществленія 23-ей статьи Берлинскаго трактата, статьи обезпечивающей: независимость, свободу и самоуправленіе христіанамъ.

„Дѣло ихъ правое. Всѣ признали это. Только турки издѣвались надъ христіанами, да вязала имъ руки Австрія".

„Нельзя было безнаказанно смотрѣть на уничтоженіе націй".

„Теперь пусть турки получатъ по заслугамъ: дѣло ихъ съ

христіанами—дѣло семейное, пусть перевѣдаются силами сами одинъ на одинъ".

„Не страшно—славяне справятся".

„А Австрія.—„Ни съ мѣста", — вотъ что ей по неволѣ можетъ сказать и поддержать возможными средствами не желающая войны русская страна".

„Хорошо тому, у кого обезпеченъ тылъ, развязаны руки".

„Будущее чревато событіями".

„Нужно умѣть угадывать его".

Далѣе. Разражается вторая братоубійственная балканская война. И здѣсь австрійскіе „Прохаски", сдерживаемые Берлиномъ и *Италіей* не посмѣли всунуть носы далѣе яростныхъ передовицъ правительственныхъ органовъ.

Въ воздухѣ чувствовалась гроза. Но хорошо спѣвшаяся пара—императоръ Вильгельмъ II и австрійскій престолонаслѣдникъ эрцгерцогъ Фердинандъ еще не нащупали почву для нападеній.

Хотя у нихъ давно уже не было здороваго политическаго чутья и, хотя тусклые взоры мелкихъ политикановъ, а не крупныхъ международныхъ политиковъ все болѣе и болѣе заволакивались жаждой дымящейся крови, но открытой войны они еще боялись. Другое дѣло война чужими руками. Но и здѣсь австрійская политика, зарѣзавшая Болгарію, только и всего, что снесла тухлое яичко—Королевство Албанію.

Скорѣе для вида, на тронъ его былъ посаженъ принцъ Видъ.

И что же мы видимъ.

Италія не столько содѣйствуетъ, сколько сторожитъ Австрію. Почему?—Потому, что обжегшись на Триполи, она хочетъ хотя бы временно удержать турецкіе средиземные острова, полакомиться Малой Азіей, Балканами, что возможно припопустительствѣ Франціи и дружественномъ не вмѣшательствѣ Англіи.

Поэтому-то тотъ моментъ, когда по замыслу Берлина итальянскіе корпуса во-время прусско-французской міровой войны должны-бы были связать югъ Франціи по рукамъ и ногамъ, — эти корпуса теперь спокойно стоятъ въ своихъ римскихъ казармахъ и если бросятся, то бросятся на вѣковѣчнаго врага своего—Австрію.

Итакъ Англія воюетъ съ нѣмцами, Италія сочувственно молчитъ. *Наши предсказанія объ одиночествѣ нѣмцевъ и всеобщей войнѣ блестяще сбылись...*

Итакъ, Тройственный союзъ—это была неестественная комбинація, это была—могила для Германіи.

III. Борьба за первенство (гегемонію).

Соперничество Германіи и Англіи.

Но въ сущности не только разгаданное нѣмецкое лицемѣріе, не только неестественный тройственный союзъ со своими экономическими конкурентами и политическими врагами,—причины болѣе общія не могли не толкнуть Германію на гибельную для нея войну.

Вильгельмъ II это зналъ, поэтому такъ долго на войну и не рѣшался.

Все дѣло здѣсь въ политической гегемоніи, въ первородствѣ надо всѣми, въ „капральской палкѣ", которая случайно очутилась въ рукахъ не бывалаго, привыкшаго къ власти хозяина а въ рукахъ растерявшагося отъ неожиданности и потомъ быстро обнаглѣвшаго отъ счастья раба.

Дѣло въ томъ, что міровыя роли державъ складываются всей ихъ исторіей, а не по волѣ той или другой личности.

Земной шаръ, къ сожалѣнію, только одинъ.

Державы, ранѣе вступившіе на путь обладанія имъ, разумѣется, въ желательной формѣ имъ и обладаютъ.

Въ чемъ же заключается въ двухъ словахъ роль крупнѣйшихъ міровыхъ державъ. Она проста: 1) Франція и Англія торгуютъ *деньгами*, 2) Германія, Австрія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки—торгуютъ *товарами*, 3) Россія, Пруссія, Венгрія, Италія, Аргентина, Австралія и т. д.—торгуютъ *сырьемъ*.

И вотъ, Германіи для ея товаровъ нужны были, во избѣжаніе кризисовъ перепроизводства, колоніи и рынки.

Но лучшія колоніи давнымъ давно были расхватаны Англіей и Франціей. Свои колоніи Англія оборонила отъ нѣмецкихъ то-

варовъ таможенными пошлинами, на остальныхъ же міровыхъ рынкахъ идетъ между англійскими и нѣмецкими товарами ожесточеннѣйшая война: въ ущербъ качества товара нѣмецъ бьетъ англичанина дешевизной и поэтому вытѣсняетъ послѣднихъ изъ странъ бѣдныхъ, дорожащихъ копеечкой.

Это не можетъ не озлоблять Англіи. Озлобляетъ ее и развитіе нѣмецкаго флота, якобы предназначеннаго для защиты колоній, а на самомъ дѣлѣ для будущаго неминуемаго столкновенія съ одной изъ крупнѣйшихъ колоніальныхъ державъ.

Слѣдовательно, вотъ куда направилась нѣмецкая капральская палка—на захватъ міровой торговли, на рынки и колоніи, и, разумѣется, теперь и будетъ понятенъ тотъ, казалось бы, загадочный маринизмъ, то-есть сотни милліоновъ марокъ, швырявшихся Вильгельмомъ на флотъ, который онъ такъ лелѣялъ въ послѣднее время и который теперь безсиленъ и запертъ англичанами въ Кильскомъ каналѣ.

Къ вооруженію Германіи зорко приглядывалась Англія и старалась не отставать отъ нихъ. Но между вооруженіями Германіи и Англіи была огромная разница: Англія черпала свои рессурсы на сверхъ-дредноуты изъ свободныхъ денежныхъ средствъ и переполненныхъ золотомъ банковъ, а Германія изъ займовъ у не имѣвшей свободныхъ средствъ страны.

Ибо у Англіи были деньги, а Германіи ихъ нужно было еще достать.

Не умная политика нѣмцевъ по отношенію къ Франціи.

И вотъ въ этомъ то и состояла роковая ошибка Германіи, вызвавъ подозрѣніе броненосной Англіи, она *не сумѣла* привлечь къ себѣ золотую Францію.

Отдай она французамъ Эльзасъ и Лотарингію и заключи союзъ съ Франціей и нами—Германія была бы несокрушима.

Но тупая нѣмецкая политика играла игру, шитую бѣлыми нитками: 1) она сѣяла смуту въ Россіи, нарочно наводя ее на подводные камни, дабы осложненіями внѣ и внутри отдалить возрожденіе мощи Россіи. 2) Германія держалась системы угрозъ по отношенію къ Франціи и если имѣла стремленіе сблизиться

съ ней, то это сближеніе имѣло характеръ покушеній развязнаго унтера—на кошелекъ расчетливой кокотки. 3) Глядя на Англію Германія тайно вооруажлась, облизывалась на ея рынки и неустанно съ нею тайно и явно боролась во всѣхъ концахъ земного шара на рынкахъ чужихъ.

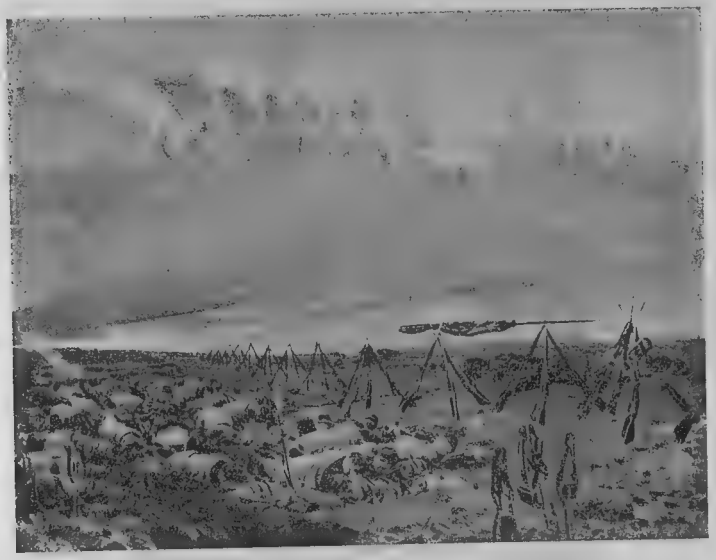
Командующій войсками Виленскаго военнаго округа ген.-отъ-кавалеріи П. К. Ренненкампфъ.

Такимъ образомъ, рискуя потерять симпатію русскихъ и русскій рынокъ (а пересмотръ торговаго договора былъ что называется по носу), а также потерявъ терпѣніе попасть на содержаніе золотой Франціи, Германія была обречена въ ближайшемъ будущемъ не только стать безспорною первоклассною міровою морскою и сухопутною державою, а ей не на что было бы продолжать въ томъ же темпѣ сухопутно-морскія вооруже-

нія, матеріальныя затрудненія ей грозили неслыханными торгово-промышленными кризисами въ концѣ концовъ, государственнымъ банкротствомъ, низводящимъ ее безъ единаго выстрѣла въ бездну забвенія.

Что же ей было дѣлать, какъ не воевать?

Но она къ счастью прозѣвала. Вмѣсто первенства Германіи нужно было бы броситься на Францію и отвоевать Прибалтій-



Съ картины Э. Детайль. Сонъ.
[Французскій лагерь во время отдыха].

скій край, Польшу и Финляндію во время русско-японской войны, когда въ союзѣ съ ней могли оказаться не только Италія, но Японія съ Англіей.

Но Германія есть..... Германія.

Копеечные люди не разсчитали того, что, погнавшись за копейкой—выгоднымъ торговымъ договоромъ—они теряютъ рубль—судьбы страны, копѣечную, чечевичную похлебку нѣмцы промѣняли на міровое первенство.

Съ каждымъ годомъ силы нѣмецкихъ противниковъ крѣпли и росли, съ каждымъ годомъ союзныя нѣмецкія связи слабли,

нутро нѣмецкихъ государствъ являло самую неподдѣльную оппозицію маринизму, милитаризму и цезаризму. Въ тоже время въ одряхлѣвшей монархіи Габсбурговъ вотъ-вотъ должно было наступить разложеніе на національныя федераціи плохо спаянныхъ и вѣчно враждовавшихъ народностей; демократія нѣмецкихъ народовъ не скрывала своего отвращенія къ режиму громкихъ словечекъ Вильгельма II. Торгово-промышленный классъ, гонимый аграріями, юнкерами,—былъ на сторонѣ рабочихъ. Внутреннее разложеніе германской имперіи шло неумолимымъ рокомъ...

Шальною пулей Францъ-Фердинандъ Австрійскій былъ убитъ.

Изъ подъ ногъ германской политики была выдернута скамья. У Вильгельма отъ безвыходности положенія закружилась голова. Что было дѣлать?—Вильгельмъ поставилъ ва-банкъ.

Попытка мирно, на подобіе Босніи и Герцоговины, приграбить Балканы: Сербію, Черногорію, Албанію, возможно, Румынію и Грецію,—не удалась.

На стражѣ международнаго права и силы стала Россія.

Австрія двинулась на Сербію. Это не испугало Россію.

Германія не расчитала свои устрашающіе шансы, не удержали Австрію и война, глупѣйшая въ мірѣ война,—война всему свѣту!—была Германіей объявлена.

IV. Моральное и правовое одичаніе Германіи.

Но есть и еще одна причина войны съ нѣмцами. Это уже не лицемѣріе нѣмцевъ, не ошибочность ихъ тройственнаго союза ни невозможность для нихъ понять міровыя задачи первенствующей державы,—нѣтъ, въ правителяхъ нѣмецкой націи внѣдрилось другое злое начало, а именно: сознательное приниженіе человѣческой личности, опрощеніе ее до зоологическаго звѣря, сознательное провозглашеніе голой физической силы надъ драгоцѣннымъ достояніемъ духа исторіи—надъ правомъ.

— „Сила идетъ впереди права",—вотъ что съ неслыханнымъ цинизмомъ нѣкогда провозгласилъ „Моисей" ихъ политической скрижали, бывшій некоронованный императоръ Германіи—князь Бисмаркъ.

И эту „силу" съ необузданностью обезьянъ они пестали сорокъ лѣтъ. Запестали до того, что ее растеряли: потому что никогда дикарь—рыцарь голой силы—не устоитъ передъ всесторонне вооруженнымъ борцомъ за право.

И вотъ этотъ то принципъ силы вездѣ проводился особенно Вильгельмомъ II. Онъ грубѣйшимъ образомъ едва не вытолкалъ въ шею въ отставку стараго Бисмарка, какъ-никакъ создавшаго Германскую имперію, ибо Бисмаркъ разбилъ Австрію, подъ ноги Пруссіи Бисмаркъ бросилъ Францію, благодаря дипломатическому генію Бисмарка были объединены мелкія княжества. Никто, какъ онъ, искусно лавировалъ между внѣшними и внутренними вопросами, всегда стоя на стражѣ династіи Гогенцолерновъ и страны.

И вотъ этотъ тончайшій виртуозъ истинной политики знавшій, гдѣ нужно проявить волчій зубъ, а гдѣ лисій хвостъ, оказался болѣе ненадобенъ Вильгельму II—рыцарю кулака.

Русскіе генералы со своимъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ русской арміи Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ *).

*) Рисунки взяты съ художественной фотографіи М. А. Кусикова, воспроизведеніе воспрещается.

Штабныя и канцелярскія бездарности смѣнили генія политики—Бисмарка. Кулакъ замѣнилъ законъ и право.

И смотрите: кто какъ не Вильгельмъ II, авторъ создатель „бронированнаго кулака“?

Кто, какъ не онъ, напутствовалъ принца Генриха Прусскаго, ѣдущаго въ Китай.—„въ плѣнъ не брать, пощады не давать“?!

Кто, какъ не Вильгельмъ, въ международныхъ вопросахъ вездѣ, елико возможно, уклонялся отъ совмѣстнаго участія въ концертѣ державъ?

Кто былъ врагъ, какъ не Германія, международнаго Гаагской конференціи предложенной Императоромъ Николаемъ II?!

Кто, наконецъ, теперь толкнулъ, или по крайнѣй мѣрѣ не удержалъ при полной къ тому возможности Австро-Венгрію отъ ложнаго шага—отъ вызова на войну Сербіи? Все это безнаказанно до сихъ поръ продѣлывалъ Вильгельмъ II, Гогенцолернъ, туманя сознаніе народовъ. Гегемонія Германіи висѣла какъ высоко занесенный надъ головами топоръ.

Культура Германіи– это мифъ. Вотъ что мы писали на-дняхъ

—„Когда Россію бьютъ, то наши други и недруги говорятъ:— это потому, что мы глупы...

Когда Россія бьетъ, то яростно разражаются противъ нея' говоря, что мы дикіе...

Сравнимъ же двѣ культуры: русскую и нѣмецкую,—культуру даннаго военнаго момента.

Безъ объявленія войны мы, подобно нѣмцамъ и австрійцамъ,—какъ это было на русской и франпузской границахъ,— ни на кого не нападали...

Маленькихъ дѣтей, только потому, что они не хотѣли быть предателями,—какъ это продѣлывали нѣмцы, не разстрѣливали.

Бургомистровъ и казначеевъ взятыхъ городовъ,—какъ это сдѣлали нѣмцы въ г. Калишѣ, только за то, что у нихъ не оказалось денегъ,—не казнили.

Беззащитныя мирныя деревушки,—какъ это продѣлали австрійцы въ нашей Подоліи,—не жгли.

Раненыхъ—не добивали и плѣныхъ—не разстрѣливали.

Наконецъ, въ честномъ бою, отъ врага не удирали, какъ удирали прусскіе драгуны отъ русскихъ казаковъ.

А обкрадываніе иконъ, ограбленіе монастырей, насиліе надъ женщинами на глазахъ ихъ мужей?!

Дикарями, международными дикарями, остались не мы, а наши „культурные“ нѣмецкіе сосѣди.

Что же касается ихъ „ума“, то кто растерялъ союзниковъ, у кого оказалась мнимая, а не дѣйствительная мощь, гдѣ, какъ не у нѣмцевъ, обнаружилась гнилая стратегія, чья, какъ не ихъ оказалась шитая бѣлыми нитками провокаторская политика.

Подлые нѣмецкіе „Прохаски“ попали сами въ ту волчью яму, которую рыли для другихъ.

Таковъ „умъ“, желающихъ насъ загнать въ Сибирь, международныхъ дикарей, турецкихъ-башибузуковъ.

„Предательство они считаютъ своей стихіей, варварство—ремесломъ“. Вотъ.

Побѣда нѣмцевъ—эта побѣда кулака, шагъ на полстолѣтіе назадъ.

Побѣда русско-франко-англійскихъ войскъ это знаменуетъ свѣтлое водруженіе въ международныхъ отношеніяхъ принципа права. Побѣда Россіи—побѣда всего человѣчества. Потому что войны Россіи — войны *освободительницы* народовъ, это отлично сознаютъ всѣ культурныя націи, поэтому-то отъ Германіи, какъ отъ бѣшеной собаки, отшатываются даже ея друзья.

Заключеніе.

Итакъ четыре причины вызвали міровую войну:

1) Вѣковое лицемѣріе нѣмецкой политики.

2) Экономически невыгодный, какъ для Германіи, такъ и для другихъ ея союзниковъ тройственный союзъ.

3) Полнѣйшая неподготовленность Германіи къ первенству или гегемоніи въ Европѣ: у нея не оказалось для этого ни средства, ни внутреннихъ производительныхъ силъ, ни здравомыслящихъ политиковъ и, наконецъ:

4) Германія, ставя во главу угла силу, а не право тянетъ міръ къ одичанію. Нѣмецкій капралъ взялъ въ руки „палку“ но эта палка оказалась стара: это не свѣточъ, ведущій впередъ человѣчество, а это былъ: кнутъ татарина, сѣкира—тевтонца, ножъ гильотины, одержавшаго верхъ палача.

Вотъ каковы истинныя причины войны, а отнюдь не преждевременная смерть австрійскаго престолонаслѣднаго эцгерцога.

При миролюбіи Германіи, при союзѣ ея съ Франціей и Россіей,—ея историческая судьба и будущность были бы несокрушимы. Но она этого не поняла.

Къ великому нашему благополучію изъ запутанной игры въ лошадки, изъ-за Эльзаса и Лотарингіи, Германія проморгала взмоститься на ту тройку, которая мчитъ историческія судьбы Великой Россіи.

Тѣшась своей старой сорокалѣтней побѣдой надъ Франціей—«бальзаковской побѣдой»—Германія очутилась въ положеніи заласканной обезьяны и именно такимъ въ ея словахъ, дипломатическихъ поступкахъ и ратныхъ подвигахъ, чудится ея образъ.

Впередъ же!

Отъ обезъяны—къ человѣку.

Отъ «бронированнаго кулака»—къ принципамъ права.

Отъ дымящагося сраженіемъ меча—къ зеленой вѣткѣ общечеловѣческой справедливости,—вотъ куда идутъ полки Россіи, Англіи, Франціи, Бельгіи и Японіи.

Вотъ почему мы всѣ должны встать, какъ одинъ, подъ ружье; или оффиціальная Германія и гибель культуры. Или расцвѣтетъ ея и русскій народъ.

Выбора нѣтъ.

Свѣтъ идетъ съ востока!

Долой же варварскую Германію да здравствуетъ Великая Россія!!.

Вл. Майстрахъ.

КОНЕЦЪ.

(*Продолженіе смотри выпускъ II*).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. Какъ удешевить жизнь?
2. Чудесный разсказъ лошади. Исторія одной телочки.
3. Сурскій волкъ.

СЕРІЯ ВЫПУСКОВЪ:

(РАЗСКАЗЫ).

4. **Сильные люди.** Хорунжій Кошелевъ.
5. **Сильные люди.** Редакторъ Аксенъ.
6. **Сильные люди.** Мужикъ Власъ и студентъ Кизенковъ.
7. **Сильные люди.** Ветеринаръ Мелентьевъ. Мулла Халилъ. Женщина-врачъ Голубенко. Армянка Ганка.
8. **Сильные люди.** Сапожникъ Коршунъ. Извозчикъ Кузьма. Кабатчикъ Фролъ. Разсказъ Оркестрины Чайковскаго.

---

9. Томъ 1-й разсказовъ **Вл. Майстраха.**

---

10. Читайте календари: 1) Всероссійскій общеполезный, 2) Всеобщій современный русскій, 3) Трудовой, 4) Карманный, 5) Отрывные календари,— **Вл. Майстраха.**

Желающіе могутъ пріобрѣсть отъ автора:

(Москва, Большая Дмитровка, 26).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

„Книжная экспедиція“, Москва, Глинищевскій пер., домъ 6.

Телефонъ 27-96.

Цѣна 20 коп.

Продолжается подписка на 2-е полугодіе 1914 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ МОСКОВСКУЮ ГАЗЕТУ

Трудовая Копѣйка

„Трудовая Копѣйка“ выдѣляется изъ цѣлаго ряда газетъ, обслуживаніемъ полно и всесторонне интересовъ демократическаго читателя.

„Трудовая Копѣйка“ даетъ читателю по телефону и телеграфу полный отчетъ за день о событіяхъ міра, о нашей внутренней жизни и руководящія статьи по всѣмъ текущимъ вопросамъ.

„Трудовая Копѣйка“ даетъ массу матеріала для чтенія, помѣщаетъ на своихъ столбцахъ интересные разсказы, увлекательн. фельетоны на злобу дня, сенсаціонные романы, новости изъ міра науки и т. д.

ДЕВИЗЪ ГАЗЕТЫ
„Трудовая Копѣйка“

дать всего понемножку, но обязательно обо всемъ, за маленькую цѣну, но все интересное, близкое къ читательскимъ нуждамъ и обязательно необходимое.

Постоянный отдѣлъ **„ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ“** подъ редакціей Вл. Майстрахъ.

ОТВѢТЫ на всѣ вопросы Гг. подписчиковъ.

Идя навстрѣчу читателямъ, предъявляющимъ въ нынѣшнее тревожное время къ газетамъ большія требованія относительно освѣдомленности, газетой **„ТРУДОВАЯ КОПѢЙКА“** широко поставленъ и развитъ отдѣлъ информаціи, командированы

НА ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

собственные корреспонденты, которые въ спеціальныхъ телеграммахъ и письмахъ, будутъ знакомить читателей со всѣми событіями, развертывающимися на театрѣ военныхъ дѣйствій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 2-е полугодіе 1914 г. одинъ рубль 90 к., на 3 мѣс. одинъ руб.

ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, Б. Дмитровка, 26. „Трудовая Копѣйка“.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

„Книжная экспедиція“, Москва, Глинищевскій пер., домъ 6.

Телефонъ 27-96.

Типографія Акціонернаго Общества «Московское Издательство», Б. Дмитровка, 26.